

Сергей
ГОЛУБИЦКИЙ
специально
для «Новой»

Торжество послеправды

Почему авторами «фейк-ньюс» стали мы сами

Р ежущее ухо английское словечко «фейк-ньюс» набилось читателям оскомину не столько частотой упоминания в эфире, сколько размытостью смысла. Удивляться не приходится: в разное время, в разных обстоятельствах и в разных языках под «фейк-ньюс» подразумеваются разные понятия: от военной пропаганды и целенаправленной дезинформации до утонченной мистификации, формирующей мировоззрение всего общества.

Идея написать нечто вроде пояснительной записки по «фейк-ньюс» родилась из опасения, что именно из-за своих аморфности и многозначности это понятие скоро превратится в политический жупел, который наряду с «пятой колонной», «борьбой с международным терроризмом» и «оскорблением чести и достоинства» будет использоваться для подавления любого инакомыслия. Если мы хотим избежать этого, необходимо научиться четко выявлять «фейк-ньюс» во всех его обликах.

Выражение fake news впервые прозвучало в американской прессе в 1890 году и благополучно использовалось 127 лет в единственном и прямом значении — как false news, то есть ложная новость, сообщение, не соответствующее действительности.

Считается, что второе рождение «фейк-ньюс» получило в январе 2017 года, когда президент Дональд Трамп заклеил этим высказыванием публикации американской прессы, посвященные российскому следу в избирательной компании республиканской партии.

На самом деле Трамп ничего не изобретал, а лишь переадресовал американским СМИ формулировку, использованную в ноябре 2016, аккредитованную перед выборами, Крейгом Сильверманом. Редактор BuzzFeed News провел журналистское расследование и обнаружил в богом забытом македонском поселке Велес аж 140 онлайн «новостных агентств», активно вовлеченных в американскую избирательную кампанию на стороне Трампа.

Фиктивные СМИ — с характерными названиями WorldPoliticus.com, TrumpVision365.com, USConservativeToday.com и пр. — бомбардировали американских избирателей утками вроде «Папа Франциск запретил католикам голосовать за Хиллари», «Шок в Голливуде: Роберт де Ниро переходит в лагерь сторонников Трампа».

После разоблачений Сильвермана «фейк-ньюс» в американском обществе превратился в мем, закрепленный за фиктивными СМИ, занимающимися грубой дезинформацией.

Дональд Трамп сознательно использовал то же выражение, стремясь увязать в сознании нации македонские поддельные СМИ с либеральным новостным истеблишментом Америки (The New York Times, CNN и т.п.).

В течение 2017 года Трамп употребил «фейк-ньюс» в своем твиттере и публичных выступлениях 404 раза, обеспечив тем самым вирусную популярность оборота: частотность его повысилась в четыре раза, так что словарь Коллинза даже присвоил ему титул «Слова года».

Пётр САРУХАНОВ — «Новая»

Семантический анализ употребления «фейк-ньюс» американским президентом показал, что при всем разнообразии контекстов Трамп вкладывает в это словосочетание лишь два смысла: «Поддельные СМИ» и «Публичная информация, которая меня обижает». Иными словами, в устах хозяина Белого дома «фейк-ньюс» — это просто ругательство.

Бранный потенциал новорожденного жупела быстро пришелся по душе видным «демократам» планеты: Николас Мадуро пожаловался в интервью Russia Today на международные «фейк-ньюс», подрывающие национальную безопасность Венесуэлы; Башар Асад посетовал на то, что «сегодня можно подделать все», потому что «мы живем в эпоху фейк-ньюс».

Инициативу «верхов» подхватили «низы», и вот уже китайское государственное агентство «Синьхуа» убедительно дезинформирует сообщения о попытках политзаключенных как «фейк-ньюс». Российский МИД денно и ночно сражается с американскими «фейк-ньюс». Украинские политики и журналисты с еще большим задором разоблачают в качестве «фейк-ньюс» все, что только исходит из России, — от советской киноклассики до социальных сетей и поисковых машин.

Если бы «фейк-ньюс» ограничивался «чистым враньем», у меня бы не было повода для написания пояснительной записки. Чтобы разобраться в «распятых снегирах», мыслящему человеку не нужна научная методология — достаточно здравого смысла.

Тем более что исторический опыт накоплен колоссальный: как-никак минуло уже более 100 лет с момента, когда британская военная пропаганда эпохи Первой мировой войны впервые довела соотечественников до массового невроза «страшилками» о распятых канадских офицерах, возгонке глицерина из трупов военнослужащих

и немецких солдатах, разгуливающих по оккупированным бельгийским деревням с детишками, нанизанными на штыки.

Проблема однако в том, что «фейк-ньюс» как репрессивный жупел (в руках политиков), и как примитивная дезинформация (в руках военных пропагандистов) — лишь вершина айсберга, который правильнее будет охарактеризовать уже научным термином — «информационные аномалии» (Information Disorder).

Современная модель информационных аномалий, кроме лежащей на

поверхности дезинформации, различает также информацию, призванную сбить с верного следа (т.н. Misinformation), и информацию, наносящую репутационный урон (Malinformation). Причем обе они, в отличие от дезинформации, отнюдь не основываются на ложных сведениях, а, напротив, почти всегда задействуют реальную фактографию.

Ключевое слово для понимания утонченных форм «фейк-ньюс» — не обман, а манипуляция. Задача информационных аномалий, сбивающих с верного следа и наносящих репутационный урон, — не скормить обывателям «жаренную утку», а заставить их оценить факты в выгодном манипулятору свете.

Почему еще каких-то 20 лет назад для возгонки патриотизма было достаточно

скормить общественности легенду о «монашках с отрезанными грудями», а сегодня приходится прибегать к невероятным ухищрениям? Не вдаваясь в подробности скажу, что причина многократного усложнения техники информационных искажений кроется в еще одном набившем оскомину термине — post-truth, послеправда.

Примерно в середине нулевых наш мир вступил в эпоху, для которой истинность высказывания перестала быть высшей ценностью, а ее место занял ритуальный знак сообщаемой информации. Иными словами, современному обывателю важно, чтобы новость в первую очередь соответствовала его сложившимся представлениям о мире, а возможную нестыковку фактов он уж как-нибудь сумеет пережить.

Н адеюсь, у меня еще будет возможность рассказать читателям о том, почему же мы перестали воспринимать реальность напрямую, а вместо этого довольствуемся ее преломлением через множество фильтров (индивидуальных, семейных, клановых, общинных, классовых, национальных и пр.), формирующих устойчивый набор когнитивных искажений. Сейчас ограничусь самым неожиданным аспектом обсуждаемого феномена: питательной средой, идеально подходящей для распространения «фейк-ньюс».

Вы не поверите, но утонченных форм информационных аномалий не существовало 20 лет назад лишь потому, что не существовало... социальных сетей! Причем, не социальных сетей как таковых, а того, во что каждый из нас добровольно эти сети превратил — инкубаторов единомыслия!

Социальная сеть с ее «пузырями фильтров», системой лайков и перепостов, безжалостной чисткой неугодных комментариев и «баном» пользователей, с которыми мы не согласны — вот бульон Хоттингера, в котором бактерии «фейк-ньюс» получают возможность плодиться до вселенских масштабов.

Признайся, читатель: ты уже провел санацию своего фейсбука или в «ВКонтакте»? Удалил всех невыносимых «ватников» (или «вышиватников») ради обеспечения душевного покоя и комфорта?

Я вот удалил и теперь пожинаю плоды стерилизованной среды (в когнитивной науке, известной как эхо-камера), в которой курсируют лишь реплики единомышленников, повторяющие до бесконечности заезженные истины.

Для эффективного влияния манипуляционные «фейк-ньюс» должны множиться в геометрической прогрессии. В вычищенных от инакомыслия социальных сетях умело запущенная

« Признайся, читатель: ты уже провел санацию своего фейсбука или «ВКонтакте»? Удалил всех невыносимых «ватников»? »

информационная диверсия молниеносно обретает вирусную популярность, поскольку ее с энтузиазмом тиражируют армии единомышленников.

Зато многополярная среда общения выставляет заслон в форме критического восприятия на пути даже безупречных фактов уже на раннем этапе тиражирования. Неожиданно, не правда ли?

Дело за малым, друзья: уничтожаем в своей социальной сети «черный список» оппонентов и наслаждаемся торжеством истины!

Одна незадача: в эпоху послеправды торжество собственных принципов для нас несравненно важнее торжества истины, посему в обозримом будущем триумфальному шествию «фейк-ньюс» ничто не угрожает.